

ОТВОД СУДЬИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ КАК ОСНОВАНИЕ НЕЗАВИСИМОГО И БЕСПРИСТРАСТНОГО ПРАВОСУДИЯ

Статья посвящена законодательной регламентации и особенностям реализации института отвода судьи в уголовном судопроизводстве как основанию обеспечения уголовно-процессуальной деятельности объективного и беспристрастного суда в Российской Федерации. Актуализируется роль и значение данного института в современном уголовно-процессуальном законодательстве и практике его применения. Содержатся элементы сравнения с аналогичными нормами Устава уголовного судопроизводства. Выявляются проблемы, возникающие при реализации данного института и предлагаются пути их разрешения.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство; правосудие; отвод; основания отвода; беспристрастный независимый суд; судья; справедливость.

Elena T. Rybinskaya

DISQUALIFICATION OF A JUDGE IN CRIMINAL PROCEEDINGS AS A BASIS FOR INDEPENDENT AND IMPARTIAL JUSTICE

The author discusses the legislative regulation and the specific features of implementing the disqualification of a judge in criminal court proceedings as a basis for ensuring the work of an objective and impartial court in the Russian Federation. The role and significance of this institute in modern criminal procedure legislation and law enforcement are growing. The article presents some comparisons with the similar norms of the Criminal Procedure Charter. The author identifies problems that arise during the implementation of this institute and offers ways of solving them.

Keywords: criminal proceedings; justice; disqualification; grounds for disqualification; impartial independent court; judge; justice.

Конституцией РФ предусмотрено, что гарантия и защита прав и свобод человека являются одной из основных задач государства. Особая роль в обеспечении данных положений отведена уголовно-процессуальному законодательству, поскольку как справедливо в этой связи указывает И.В. Смолькова, УПК РФ является законом, регулирующим сферу наиболее острых правоотношений с точки зрения ограничения прав и законных интересов лиц [1, с. 209].

Важнейшее значение в реализации данных положений в уголовном судопроизводстве принадлежит системному механизму, предусмотренному институтом отводов. Уголовно-процессуальное законодательство, определяя в качестве

оснований для отвода участников судопроизводства, от которых зависит результат рассмотрения судебного спора, обстоятельства, свидетельствующие о их возможной заинтересованности в исходе по уголовному делу, тем самым обеспечивает достижение процессуальных целей защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, назначения лицам, виновным в совершении преступления, справедливого наказания и, в целом, защиты прав и законных интересов всех участников уголовного судопроизводства.

Институт отводов является гарантией осуществления независимого и беспристрастного правосудия, исключения коррупционных элементов в судебском сообществе, средством обеспечения объективности судопроизводства, предпосылкой вынесения справедливого приговора, в первую очередь, затрагивает правовой статус судей, рассматривающих и разрешающих конкретное уголовное дело.

Еще большую значимость данные положения приобрели после нормативного закрепления принципа независимости судей отраслевым законодательством. Как обоснованно указывает И.Г. Смирнова, данный принцип не только формально закреплен законодателем в ст. 8.1. УПК РФ, но и реализован в конкретных уголовно-процессуальных нормах, в том числе, регламентирующих отвод судьи [2, с. 111]. Однако, как отмечает М.И. Казарина, нормативное закрепление данного принципа не привело к позитивным изменениям в судебной системе, в том числе, в связи с недостаточностью и неэффективностью существующих процессуальных гарантий его обеспечения [3].

Каждому для обеспечения всеобщего и эффективного признания основных свобод гарантируется право на справедливое судебное разбирательство беспристрастным и независимым судом, что регламентируется не только национальным законодательством, но и признается международным сообществом. Безусловно, как отмечают И.В. Смолькова и другие процессуалисты, суды и их деятельность должны соответствовать определенным конституционно-правовым и международно-правовым стандартам [4, с. 388].

Всеобщей декларацией прав человека закреплено право каждого на рассмотрение его дела «...с соблюдением всех требований справедливости независимым и беспристрастным судом» (ст. 10 Декларации) [5].

Международный пакт о гражданских и политических правах гарантирует каждому при рассмотрении уголовного обвинения право «...на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом.» (ст. 14 Пакта...) [6].

Конвенцией о защите прав человека и основных свобод ETS N 005 1950 года, вступившей в силу для Российской Федерации в 1998 году, предусмотрено право любого лица при предъявлении ему уголовного обвинения на справедливое разбирательство дела независимым и беспристрастным судом

(п.1 ст.6 Конвенции...)¹. Статьей 3 закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» (далее – Закон РФ «О статусе судей» предусмотрено, что осуществляя свои полномочия, а также и в иных отношениях судья обязан избегать всего, что способно «...вызвать сомнение в его объективности, справедливости и беспристрастности»².

С.И. Ожегов в словаре русского языка определяет правосудие как справедливое разрешение дела, спора [7, с. 575]. Идеями гуманизма и демократии обосновывает С.В. Корнакова ожидания общества на осуществление справедливого правосудия [8, с. 129]. Несомненно, что орган, осуществляющий правосудие, должен обладать такими качествами как беспристрастность и объективность, поскольку без них вынесение законного и справедливого решения невозможно, следовательно, и реализация прав участников уголовного судопроизводства поставлена под угрозу и невозможно качественное исполнение функции осуществления правосудия.

Неразрывная и органичная связь терминов «беспристрастный» и «справедливый» очевидна. Она прослеживается в толковании рассматриваемых понятий. Согласно Толковому словарю Д.Н. Ушакова, «беспристрастный – способный к справедливой оценке, суждению, не предубежденный, чуждый пристрастия» [9]. Автор приравнивает оба термина, указывает, что справедливость оценки – это и есть беспристрастие. Если лицо приходит к выводу, не принимая во внимание чьи-либо интересы, то такое решение можно охарактеризовать как справедливое, беспристрастное.

В Современном толковом словаре русского языка Т.Ф. Ефремовой анализируемые понятия рассматриваются в качестве синонимов. «Беспристрастный – чуждый пристрастия, предвзятости, предубеждения; справедливый» [10].

В соответствии с толковым словарем С.И. Ожегова одним из значений справедливого выступает действующий беспристрастно; соответствующий истине. Кроме того, справедливым определяется что-либо, осуществляемое на законных и честных основаниях [7]. В результате рассмотрения содержания понятия «справедливый» можно сделать вывод о его более широком содержании в сопоставлении с такой характеристикой, как беспристрастность. Беспристрастность используется как одна из трактовок справедливости, применяемая в определенном контексте. Одновременно беспристрастность раскрывает содержание справедливости, следовательно, беспристрастность является важной предпосылкой справедливости.

Обособленным, но, безусловно, взаимосвязанным с двумя вышеупомянутыми признаками является независимость органов правосудия. По Толковому

---

¹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 нояб. 1950 г. и Протоколы к ней // Собрание Законодательства РФ. 1998. № 20. Ст.2143; № 31. Ст. 3835; № 36. Ст.4467.

² О статусе судей в Российской Федерации : Закон РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 : (в ред. 02 авг. 2019 г. № 285-ФЗ) // Российская газета. 29 июля 1992.

словарю В.И. Даля независимым признается ни от кого или чего не зависящий; ничем не связанный, самостоятельный [11]. Следовательно, и беспристрастность, и независимость обозначают свободу в суждениях с акцентом на внутреннюю свободу от предвзятости в первом случае и большим вниманием на отсутствие внешнего зависимого положения при использовании такой характеристики, как независимость.

Таким образом такие качества суда как независимость и беспристрастность тесно и неразрывно связаны, они взаимообуславливают друг друга и предполагают свободу от давления как от участников судопроизводства, вышестоящих инстанций, так и со стороны исполнительной и законодательной власти.

Являясь участником судопроизводства, наделенного властными полномочиями и функциональной обязанностью выносить решения по разрешению конфликтов интересов в уголовном деле, судья должен в полной мере отвечать вышеуказанным качествам, и в случае возникновения сомнений в объективности и беспристрастности судья подлежит отводу.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ закрепляет перечень обстоятельств, исключающих участие судьи в уголовном деле, поскольку их наличие свидетельствует о наличии сомнений в его объективности и беспристрастности (ст.ст. 61, 63 УПК РФ). С высокой степенью вероятности данные обстоятельства позволяют сделать предположение, что данный судья прямо или косвенно заинтересован в определенном исходе разрешения уголовного спора, причем, данный интерес, как правило, у него возник еще до рассмотрения дела по существу. Указанные обстоятельства, будучи связанными с личным интересом судьи, безусловно, формируют его внутреннее мнение и, в конечном итоге, обуславливают результаты рассмотрения дела. Закономерно, что при таких обстоятельствах законодатель отстраняет судью от участия в рассмотрении данного уголовного дела.

К указанным обстоятельствам законодатель относит:

1. Наличие у судьи, рассматривающего дело, статуса потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика или свидетеля в данном уголовном деле (п. 1 ч. 1 ст. 61 УПК РФ), в этом случае судья одновременно является лицом, наделенным иной процессуальной функцией – обвинения, защиты, содействия правосудию;

2. Судья участвовал в качестве присяжного заседателя, эксперта, специалиста, переводчика, понятого, помощника судьи, секретаря судебного заседания, защитника, законного представителя подозреваемого, обвиняемого, представителя потерпевшего, гражданского истца или гражданского ответчика, дознавателя, следователя, прокурора по данному уголовному делу (п. 2 ч. 1 ст.61 УПК РФ), то есть ранее выполнял иные процессуальные функции в рамках данного уголовного дела;

3. Судья выполнял ранее функцию осуществления правосудия по данному уголовному делу. Указанная норма запрещает судье повторно участвовать в рас-

смотрении уголовного дела (ст. 63 УПК РФ), поскольку у судьи уже сформировалось внутреннее убеждение в результате исследования собранных по делу доказательств и судья уже давал им оценку;

4. Состояние близкого родства или родства с любым из участников производства по данному уголовному делу (п. 3 ч.1 ст. 61 УПК РФ);

5. Внепроцессуальные обращения к судье по уголовному делу. Одновременно, законодатель особо отмечает, что сами по себе данные обращения к судье не могут служить в качестве основания для его отвода (ч. 3 ст. 61 УПК РФ).

Вместе с тем, указанный перечень оснований для отвода является открытым и ч. 2 ст. 61 УПК РФ предусматривается, что наличие иных обстоятельств, дающих основание полагать, что участник уголовного судопроизводства, в том числе и судья, лично, прямо или косвенно, заинтересованы в исходе данного уголовного дела также является основанием для его отвода.

Довольно подробно и, вместе с тем, лаконично положения института отводов в России были регламентированы Уставом уголовного судопроизводства 1864 года (далее – УУС) [12, с. 334], статьей 600 которого определялся перечень оснований для отвода аналогичный предусмотренному действующим УПК РФ, но при этом данный перечень, в отличие от предусмотренного ст. 61 УПК РФ, предусматривал исчерпывающий круг оснований.

Представляется, что конструкция рассматриваемой нормы действующего уголовно-процессуального законодательства более удачна, чем предусмотренная УУС, поскольку жизненные реалии настолько разнообразны, что ни один законодатель не сможет предусмотреть всевозможные ситуации, которые могут возникнуть в действительности и повлиять на личную заинтересованность судьи в результатах рассмотрения уголовного дела, которые он сам же и формирует. Достаточно редко в судебной практике встречаются обстоятельства для отвода судьи, определенные ч. 1 ст. 61 УПК РФ. Участники уголовного судопроизводства значительно чаще заявляют отвод судье по ч. 2 ст. 61 УПК РФ, когда имеются иные обстоятельства, позволяющие полагать, что судья лично, прямо или косвенно заинтересован в исходе дела.

Как мы видим, формулируя открытый перечень оснований для отвода, законодатель использует термин «заинтересованность». Встает вопрос, возможно ли его уравнивать с понятиями «интерес», «процессуальный интерес» или их содержание разнится?

Соглашаясь с мнением многих процессуалистов, которые термины «интерес» и «законный интерес» употребляет как синонимы [13, с. 158; 14, с. 33], мы приходим к выводу о том, что используемое законодателем понятие заинтересованности в данном случае является абсолютно противоположным используемому в юридической литературе термину «интерес», поскольку его следствием является возможность вынесения противоправного процессуального акта по уголовному делу.

В Законе РФ «О статусе судей» используется термин «личная заинтересованность» через призму понятия «конфликт интересов», которое определяется

как ситуация, при которой «...личная заинтересованность судьи влияет (может повлиять) на надлежащее исполнение им должностных обязанностей и при которой возникает (может возникнуть) противоречие между личной заинтересованностью судьи и правами и законными интересами...» других лиц. При этом термин «личная заинтересованность» законодатель трактует как «...возможность получения судьей при исполнении должностных обязанностей доходов в виде материальной выгоды либо иного неправомерного преимущества непосредственно для судьи, членов его семьи или иных лиц и организаций, с которыми судья связан финансовыми или иными обязательствами».

Представляется, что дефиниция термина «личная заинтересованность» определяющая его через материальное и иное финансовое благополучие, сужает данное понятие по сравнению с тем, которое законодатель заложил в качестве основания для отвода в уголовном судопроизводстве. Так, например, к иным обстоятельствам, служащим основанием для отвода судьи, можно отнести, например, «служебную зависимость», «какую-либо иную зависимость», «дружеские или иные близкие», «нахождение в состоянии свойства» с участником производства по уголовному делу и другие обстоятельства, вызывающие сомнения в беспристрастности судьи.

Обоснованным видится и основание для отвода судьи, закрепленное в ст. 21 АПК РФ³ – судья «делал публичные заявления или давал оценку по существу рассматриваемого дела», которое также может свидетельствовать о его заинтересованности в результатах рассмотрения судебного спора.

Аналогичную позицию занимает и Европейский Суд. В деле «Лавентс против Латвии» Европейским судом отражено нарушение п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в связи с отсутствием субъективной беспристрастности судьи, рассматривавшей уголовное дело, в следствие публичных неллицеприятных высказываний в адрес стороны защиты, а также заявлений для печати сделанных судьей, относительно возможного исхода дела⁴.

В целях реализации противокоррупционных мероприятий, урегулирования конфликта интересов судьями при исполнении своих полномочий и во внеслужебных отношениях членом Совета судей России, членом комиссии, председателем суда Еврейской автономной области В.В. Старецким углубленно изучен вопрос рассмотрения федеральными судьями заявленных отводов и самоотводов при разрешении судебных дел. Проведенное исследование судебной практики показало, что заявление отводов судей и самоотводов является распространенным явлением, при этом основания для отвода – достаточно разнообразны. При этом зачастую заявления об отстранении судьи от ведения конкретного дела явно

---

³ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ : (в ред. от 26 июля 2019 г.) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

⁴ Лавентс против Латвии : постановление ЕСПЧ от 28 нояб. 2002 г. № 58442/00 // Бюллетень ЕСПЧ. 2002.

надуманные и абсурдные. Автором отмечено несколько «экзотических» и курьезных примеров из судебной практики, использованных в качестве оснований для отвода судьи: «спонсирование убийства животных», «нарушение заповедей Бога», «подсудимый планирует вызвать судью для допроса по делу в качестве свидетеля»; «судья неправильно прочитал фамилию лица, привлекаемого к ответственности» и т.п.⁵

Статья 62 УПК РФ возлагает на участников уголовного судопроизводства, в том числе и на судью, при наличии оснований для отвода уклониться от участия в производстве по делу.

Обязанность судьи, участвующего в производстве по делу, заявить самоотвод при возникновении конфликта интересов или поставить об этом в известность участников дела также предусмотрена и ст. 3 Закона РФ «О статусе судей».

Обязанность судьи заявить самоотвод при наличии вышеизложенных оснований, как обоснованно указывает М.С. Гафаров, следует рассматривать в качестве нравственного долга, а не как его право [15, с. 72]. В подобной ситуации наиболее скорейшее устранение судьи от участия в деле является предупредительной мерой вынесения незаконного судебного акта.

Швейцарский процессуалист F. Riklin считает, что суды «должны быть независимыми от интересов частных лиц (например, сторон); поэтому судья должен взять самоотвод, если есть личные отношения со стороной процесса» [16].

Таким образом, в случае возникновения конфликта интересов самоотвод является обязанностью судьи, исполнение которой способствует укреплению авторитета судебной власти, а заявление об отводе – это не обязанность, а право лиц, участвующих в уголовном деле.

Участники уголовного судопроизводства практически ежедневно пользуются данным правом, инициируя заявления об отводе судей, при этом для реализации данного права законодателем предусмотрен формальный и нелогичный механизм, допускающий возможность разрешения данного ходатайства судьей, подлежащим отводу. Согласно ч. 3 ст. 65 УПК РФ «отвод, заявленный несколькими судьям или всему составу суда, разрешается тем же судом в полном составе большинством голосов», а в соответствии с ч. 4 ст. 65 УПК РФ «отвод, заявленный судьей, единолично рассматривающему уголовное дело ... разрешается этим же судьей».

Положения данной статьи в большинстве случаев неэффективны, процедура рассмотрения ходатайства об отводе формальна, и следствием этого, как показывает статистика, в 95 случаях из 100 является отказ в удовлетворении заявленного отвода. Основываясь на опыте коллег и личном опыте, при отсутствии статистических данных, возможно с высокой степенью вероятности утверждать,

---

⁵ Обзор практики рассмотрения федеральными судьями заявленных отводов и самоотводов при рассмотрении судебных дел за 2016-2017 г. URL: http://tindinskiy.amr.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=442.

что судебной практике не известно ни одного случая удовлетворения судьей ходатайства об отводе, заявленного стороной, по причине личной заинтересованности в результате рассмотрения уголовного дела.

Встает риторический вопрос, как может беспристрастно разрешать суд заявление о своей беспристрастности, если у него имеется личная заинтересованность или существуют иные обстоятельства, связанные с его предвзятым отношением или необъективностью, что свидетельствует о несовместимости с должностью судьи? Для удовлетворения подобного ходатайства об отводе необходимо признание данных обстоятельств, а их признание означает и признание в совершении проступка, позорящего честь и достоинство судьи, что несовместимо с требованиями, предъявляемыми к судье Законом РФ «О статусе судей», в том числе с требованием о недопущении всего, что могло бы вызвать сомнение в его объективности, справедливости и беспристрастности.

Представляется, что в УПК РФ необходимо предусмотреть норму о запрете судье рассматривать ходатайства об отводе в отношении себя, для чего следует изменить процедуру разрешения данного заявления. В связи с этим обоснованным видится предложение Н.Ю. Волосковой о рассмотрении заявления об отводе судьи не самим судьей, которому заявлен отвод, а судом в коллегиальном составе с соблюдением норм о подсудности [17, с. 97].

Таким образом, механизм отвода судьи, предусмотренный ст. 65 УПК РФ, носит декларативный характер и требует существенной модификации. Власть судьи относительно решения вопроса об отводе самого себя не является оправданной, так как не учитывается субъективный фактор. Отвод, заявленный судье, не должен разрешаться тем же судьей, которому он заявлен, а должен рассматриваться другими судьями, возможно вышестоящими, после тщательного и всестороннего исследования заявленных в его обоснование доводов.

Только «независимая и беспристрастная судебная система является основополагающим требованием верховенства права» [18], только такая судебная система может осуществлять независимое и беспристрастное правосудие и выступать в качестве гаранта прав человека и его основных свобод.

Список использованной литературы

1. Смолькова И.В. Участники уголовного судопроизводства с неопределенным процессуальным статусом / И.В. Смолькова. – DOI: 10.17150/2500-2759.2017.27(2).205-210 // Известия Байкальского государственного университета. – 2017. – Т. 27, № 2. – С. 205–210.
2. Смирнова И.Г. Принцип независимости судей в уголовно-процессуальном праве: теоретико-методологический аспект исследования / И.Г. Смирнова, М.И. Казарина // Уголовная юстиция. – 2018. – № 11. – С. 108–114.
3. Казарина М.И. Процессуальная независимость судей и их самостоятельность: соотношение понятий / М.И. Казарина. – DOI: 10.17150/2411-6262.2019.10(1).15 // Baikal Research Journal. – 2019. – Т. 10, № 1. – URL: <http://brj-bguerp.ru/reader/article.aspx?id=22710>.

4. Перспективы совершенствования механизма судебной защиты в российском уголовном судопроизводстве: проблемы теории и практики / И.В. Смолькова, Т.Ю. Вилкова, Р.В. Мазюк [и др.]. – DOI: 10.17150/2500-4255.2018.12(3).387-395 // Всероссийский криминологический журнал. – 2018. – Т. 12, № 3. – С. 387–395.
5. Всеобщая декларация прав человека от 10 дек. 1948 г. // Международные акты о правах человека : сб. док. / сост. В.А. Карташкин, Е.А. Лукашова. – 2-е изд. – Москва : Норма, 2002. – С. 38–42.
6. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 дек. 1966 г. // Международные акты о правах человека: сб. док. / сост. В.А. Карташкин, Е.А. Лукашова. – 2-е изд. – Москва : Норма, 2002. – С. 52–67.
7. Ожегов С.И. Словарь русского языка: 70 000 слов / С.И. Ожегов ; под ред. Н.Ю. Шведовой. – 21-е изд., перераб. и доп. – Москва : Рус. яз., 1989. – 921 с.
8. Корнакова С.В. Реализация требования справедливости при постановлении оправдательного приговора / С.В. Корнакова, В.А. Щербаков // Евроазиатское сотрудничество : материалы междунар. науч.-практ. конф., Иркутск, 14-15 сент. 2017 г. – Иркутск, 2017. – С. 126–135.
9. Толковый словарь русского языка (1935-1940) / под ред. Д.Н. Ушакова. – URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/746750>.
10. Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка / Т.Ф. Ефремова. – Москва : Русский язык, 2000. – URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/141685>.
11. Даль В.И. Толковый словарь (1863-1866) / В.И. Даль. – URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc2p/280542>.
12. Российское законодательство X–XX веков : устав уголовного судопроизводства : в 9 т. / отв. ред. Б.В. Виленский ; под общ. ред. О.И. Чистякова. – Москва : Юрид. лит., 1991. – Т. 8 : Судебная реформа. – 496 с.
13. Смолькова И.В. Законные, незаконные и процессуальные интересы обвиняемого в российском уголовном судопроизводстве / И.В. Смолькова, Р.В. Мазюк. – DOI: 10.17150/1996-7756.2016.10(1).156-169 // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2016. – Т. 10, № 1. – С. 156–169.
14. Дилбандян С.А. Законный или любой интерес подлежит защите в уголовном судопроизводстве: сравнительно-правовое исследование уголовного процесса России и Армении / С.А. Дилбандян // Российский судья. – 2010. – № 11. – С. 31–34.
15. Гафаров М.С. Нравственные начала уголовного процесса и положение личности в уголовном судопроизводстве Азербайджанской республики / М.С. Гафаров // Право на судебную защиту в уголовном процессе: Европейские стандарты и российская практика : сб. ст. по материалам науч.-практ. конф. – Томск, 2007. – С. 134–140.
16. Riklin F. Strafprozessrecht / F.Riklin // Plädoyer. – 2006. – No. 4. – S. 28–31.

17. Волоскова Н.Ю. Отвод судьи как условие вынесения законного и обоснованного приговора по уголовному делу : международный опыт / Н.Ю. Волоскова // Вестник Удмурдского университета. Серия Экономика и право. – 2018. – Т. 28, вып. 1. – С. 93–98.

18. Kazuko I. Rule of Law and the Criminal Justice Reform in Japan / I. Kazuko // National Taiwan University Law Review. – 2011. – Vol. 6, no. 1. – P. 367–388.

References

1. Smolkova I. V. Parties to the Criminal Procedure with Undefined Procedural Status. *Izvestiya Baykal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2017, vol. 27, no. 2, pp. 205–210. DOI: 10.17150/2500-2759.2017.27(2).205-210. (In Russian).

2. Smirnova I.G., Kazarina M.I. Independence of Judges in the Criminal Procedure Law: Theoretical and Methodological Aspect of Study. *Ugolovnaya yustitsiya = Russian Journal of Criminal Law*, 2018, no. 11, pp. 108–114. (In Russian).

3. Kazarina M.I. Procedural Independence of Judges and Their Self-Efficiency: Correlation of Notions. *Baikal Research Journal*, 2019, vol. 10, no. 1. DOI: 10.17150/24116262.2019.10(1).15. Available at: <http://brj-bguep.ru/reader/article.aspx?id=22710>. (In Russian).

4. Smolkova I.V., Vilkova T.Y., Maziuk R.V., Nasonov S.A., Nichiporenko A.A. Prospects of Improving the Mechanism of Judicial Protection in Russian Criminal Proceedings: Issues of Theory and Practice. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2018, vol. 12, no. 3, pp. 387–395. DOI: 10.17150/2500-4255.2018.12(3).387-395. (In Russian).

5. Universal Declaration of Human Rights, December 10, 1948. In Kartashkin V.A., Lukasheva E.A. (eds). *Mezhdunarodnye akty o pravakh cheloveka* [International Laws on Human Rights]. 2nd ed. Moscow, Norma Publ., 2002, pp. 38–42. (In Russian).

6. International Covenant on Civil and Political Rights, December 16, 1966. In Kartashkin V.A., Lukasheva E.A. (eds). *Mezhdunarodnye akty o pravakh cheloveka* [International Laws on Human Rights]. 2nd ed. Moscow, Norma Publ., 2002, pp. 52–67. (In Russian).

7. Ozhegov S.I.; Shvedova N.Yu. (ed.). *Slovar russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian Language]. 21st ed. Moscow, Russkii yazyk Publ., 1989. 961 p.

8. Kornakova S.V., Shcherbakov V.A. The Implementation of the Requirements of Justice when Judgment of Acquittal. *Evroaziatskoe sotrudnichestvo. Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Irkutsk, 14-15 sentyabrya 2017 g.* [Eurasian Cooperation. Materials of International Scientific and Practical Conference. Irkutsk, September 14-15, 2017]. Irkutsk, 2017, pp. 126–135. (In Russian).

9. Ushakov D.N. (ed.). *Tolkovyiy slovar' russkogo yazyka (1935-1940)* [Dictionary of the Russian Language]. Available at: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/746750>.

10. Efremova T.F. *Sovremennyyj tolkovyj slovar' russkogo jazyka* [Modern Dictionary of the Russian Language]. Moscow, Russkii Yazyk Publ., 2000. Available at: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/141685>.

11. Dal' V.I. *Tolkovyi slovar' (1863-1866)* [Explanatory Dictionary (1863-1866)]. Available at: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc2p/280542>.

12. Vilenskii B.V., Chistyakov O.I. (eds). *Rossiiskoe zakonodatel'stvo X–XX vekov* [Russian Legislation in the X–XX Centuries]. Moscow, Yuridicheskaya Literatura Publ., 1988. Vol. 8. 496 p.

13. Smolkova I.V., Maziuk R.V. Legal, Illegal and Procedural Interests of the Accused Person in Russian Criminal Procedure. *Kriminologicheskii zhurnal Baikalskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava = Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law*, 2016, vol. 10, no. 1, pp. 156–169. DOI: 10.17150/1996-7756.2016.10(1).156-169. (In Russian).

14. Dilbandyan S.A. A Legal or any other Interest Should be Protected in Criminal Court Procedure: a Comparative Legal Research of Criminal Process in Russian and Armenia. *Rossiiskii sudya = Russian Judge*, 2010, no. 11, pp. 31–34. (In Russian).

15. Gafarov M.S. Moral basics of criminal proceedings and the status of a person in the criminal proceedings of the Republic of Azerbaijan. *Pravo na sudebnuyu zashchitu v ugovnom protsesse: Evropeiskie standarty i rossiiskaya praktika* [The Right to Judicial Protection in Criminal Proceedings: European Standards and Russian Practice]. Tomsk, 2007, pp. 134–140. (In Russian).

16. Riklin F. Strafprozessrecht. *Plädoyer*, 2006, no. 4, S. 28–31.

17. Volosova N.Yu. Challenge of a Judge as a Condition of Imposition a Legal and Valid Criminal Sentence: International Experience. = *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Ekonomika i pravo = Bulletin of Udmurt University. Series Economics and Law*, 2018, vol. 28, iss. 1, pp. 93–98. (In Russian).

18. Kazuko I. Rule of Law and the Criminal Justice Reform in Japan. *National Taiwan University Law Review*, 2011, vol. 6, no. 1, pp. 367–388.

Информация об авторе

Рыбинская Елена Тимофеевна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры Государственно-правовых дисциплин, Институт государства и права, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11; e-mail: 7ret7@mail.ru.

Information about the author

Rybinskaya, Elena T. – Ph.D. in Law, Ass. Professor, Chair of State Legal Disciplines, Institute of State and Law, Baikal State University, Lenin st., 11, Irkutsk, 664003, Russia; e-mail: 7ret7@mail.ru.